

Глава 19

***

Когда она умерла, пещера, частично созданная её демонической силой, наконец явила свой истинный облик.

У входа забрезжил рассвет, и в воздухе закружились белые снежинки. Сегодня в Городе Девяти слоёв внезапно пошёл снег.

Ин Чжи слышал её последние слова, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Лишь полы его одежд тихо скользили по земле.

Подобные проклятия он слышал уже слишком много раз.

От демонов, павших от его меча. От тех, кто, считая себя особенными, пытался сблизиться с ним, но в ужасе отступал, столкнувшись с его истинной натурой.

Или даже раньше, когда он поджёг тот особняк.

Тогда пламя, словно приливная волна, поглощало всё на своём пути. В воздухе стоял запах горелой плоти. Худощавая рука Ин Чжи мёртвой хваткой вцепилась в шею мужчины.

Этого человека он оставил напоследок.

Юноша хорошо помнил тот момент, когда этот человек, словно собаку, придавил его к земле и проткнул ему правую ладонь.

Мучительная боль, оставившая шрам на десятилетия.

С того дня он больше никогда не держал меч в правой руке.

Вдыхать едкий дым было невыносимо, а когда шея была так сильно сжата, воздуха не хватало вовсе. Каждый вздох был роскошью.

Мужчина боролся, сопротивлялся, атаковал руку Ин Чжи духовной силой — точно так же, как когда-то сам Ин Чжи, прижатый к земле.

Из глазниц юноши медленно сочилась кровь, его конечность была залита багрянцем, но выражение лица оставалось неизменным.

Мужчина наконец осознал, какого монстра они вырастили.

Его конечности постепенно немели и теряли силу, лишь налитые кровью глаза всё ещё с ненавистью смотрели на Ин Чжи.

— Ты... маленький ублюдок... ты тоже не умрёшь своей смертью... сдохнешь в муках.

Его голос становился всё тише, пока не потонул в рёве пламени.

Глядя, как он умирает, Ин Чжи и сам не мог сказать, рад он или нет.

Они учили его искусству меча, наставляли на Дао Бесстрастия, желая вырастить послушное, лишённое эмоций божественное оружие — обладателя врождённой кости меча.

Возможно, в чём-то они и преуспели.

Боль, накопившись до предела, перестала ощущаться. Юноша, собрав последние силы, спокойно пошёл к выходу.

Двор был заперт формацией, но теперь ему было всё равно.

Тяжело раненый, лишённый всех родственных уз, он прикинул, что через час умрёт от потери крови.

Перед смертью Ин Чжи хотел лишь одного — взглянуть на мир снаружи. Ведь сколько он себя помнил, его всегда держали взаперти.

Но ночь в городе Ли была слишком тёмной, не было видно даже луны. Скука.

Его зрение начало расплываться. Он остановился, не в силах идти дальше, ожидая, когда его поглотит огонь.

Но в следующий миг в его затуманенном взоре мелькнул серебристо-белый отблеск. Очень холодный цвет, но на фоне обжигающего пламени и непроглядной ночи он нёс в себе абсолютное спокойствие.

В тот момент мир, казалось, затих, исчез даже звон в ушах.

Юноша с трудом сфокусировал зрение и понял, что это был человек, примерно его возраста.

Он сидел на стене двора и смотрел на него, неизвестно как туда забравшись.

Глядя на кровавые раны Ин Чжи, он не выказал ни страха, ни удивления — лишь какое-то недоумение. В сочетании с его нечеловечески красивой внешностью это создавало ещё более странное впечатление.

Казалось, он давно не разговаривал. Его голос был тихим, немного неуверенным и странным.

— Пойдёшь со мной? — спросил он.

***

Теперь, вспоминая об этом, Ин Чжи думал, что привычка Вэнь Тинъяня сидеть на высоте, вероятно, зародилась ещё тогда.

И благодаря этой привычке Ин Чжи научился с одного взгляда определять, на каком дереве тот сидит, и ловить его с такой же лёгкостью, с какой ловил свой меч.

Вэнь Тинъянь не любил разговаривать, поэтому Ин Чжи сам научился вести дела с людьми.

Тинъянь не знал, как защитить себя и не получить ранений, поэтому юноша всегда следовал за ним по пятам, не отходя ни на шаг.

Все пробелы в знаниях своего спутника он постепенно восполнял.

Так прошло более десяти лет.

И позже, когда Ин Чжи направлял на кого-то меч, его тоже проклинали, желая ему мучительной смерти или предрекая одиночество.

Эти голоса сливались с тем давним проклятием из горящего особняка, но юноше было всё равно.

«Потому что они все ошибались. Я не одинок и не обречён на мучительную смерть. Потому что рядом со мной — Вэнь Тинъянь»

Бай Линь заблокировала выход из пещеры своей демонической силой. Мэн Су и остальные не могли войти и лишь кричали снаружи, одновременно атакуя барьер.

Они уже были на грани отчаяния, но при виде вышедшей из пещеры фигуры с кем-то на руках внезапно замолчали.

Трудно было поверить, что это Ин Чжи.

Обычно тот был мягким, улыбчивым, всегда отвечал на вопросы. И хотя они с Вэнь Тинъянем были очень близки, он никогда не казался таким же холодным.

Но сейчас Ин Чжи был весь в ранах, от него исходила смертельная аура. Казалось, подойди они на шаг ближе, он тут же нападёт. Его безразличие было пугающим.

Когда юноша посмотрел в их сторону, они невольно отступили.

Он лишь мельком взглянул на них. Его духовная сила была на исходе, на руках он держал человека, и у него не было ни сил, ни желания играть роль добродушного мечника.

Снаружи шёл снег, чистый и белый, словно способный скрыть всю грязь и страдания этого места.

Падая на раны, он приносил не столько холод, сколько знакомое умиротворение.

Ин Чжи смотрел, как медленно опускаются снежинки, и вдруг опустил взгляд на свою ношу. Длинные волосы Вэнь Тинъяня скрывали почти всё лицо, оставляя видимым лишь подбородок.

«Когда-то я уже видел такой же снег» — подумал он.

***

Вэнь Тинъянь очнулся в комнате, укрытый тонким одеялом.

Он сел. Комната была незнакомой, в курильнице тлели травы. Взглянув в окно, он увидел, что уже стемнело.

Тинъянь не знал, сколько проспал. Он коснулся шеи — рана зажила.

Но духовная сила восстановилась не полностью, лишь процентов на семьдесят.

После такого истощения она всегда восстанавливалась долго. Чтобы достичь такого результата, прошёл, вероятно, уже не один день.

Его память обрывалась на том моменте, как он заснул в объятиях Ин Чжи. Что было дальше, он не знал.

Но раз уж он вернулся в секту, значит, Бай Линь мертва, и его спутник тоже должен был быть здесь. Но того нигде не было видно.

Он взял прядь своих волос и, перебирая её, пару секунд размышлял, но так ничего и не придумал.

Тогда юноша решил больше не думать и, используя едва восстановившуюся духовную силу, хотел с помощью артефакта определить местоположение Ин Чжи.

Ученик, приставленный к нему, открыл дверь и увидел, как он, сжав запястье, собирается направить в артефакт духовную силу. Он чуть не умер от страха.

В руках у него были травы для курительницы, но сейчас было не до них.

— Нельзя, младший брат Вэнь! Нельзя! — закричал он, бросаясь к нему.

Его голос был таким громким, что даже на расстоянии бил по ушам.

«Не родственник ли он Мэн Су?» — подумал Вэнь Тинъянь.

Но благодаря этому крику он остановился.

Старший брат, увидев, что он передумал, облегчённо вздохнул.

— Твоя духовная сила только начала восстанавливаться, — сказал он, подойдя ближе. — В ближайшие дни лучше её не использовать. Тебе нужен покой.

Вэнь Тинъянь убрал руку.

— Это ты меня сюда принёс? — спросил он.

При воспоминании о чём-то лицо старшего брата изменилось, губы дёрнулись.

— Ха-ха, да что вы... как я посмел бы...

Старшему брату вовсе не хотелось испытывать на себе волю меча, способную сразить демона уровня Зарождающейся Души.

Вэнь Тинъянь:

— ?

Собеседник, придя в себя, сказал:

— Младший брат Ин Чжи принёс тебя на руках.

Он как раз выполнял задание недалеко от Города Девяти слоёв, и, получив сообщение о демоне уровня Зарождающейся Души, немедленно отправился туда.

Когда Ин Чжи вышел из пещеры, он стоял снаружи вместе с Мэн Су и остальными.

До этого момента он был уверен, что они не выберутся. В конце концов, противник был слишком силён, а они — лишь недавно принятые в секту ученики.

Но в мире есть люди, для которых правила не писаны. Например, гении.

Быстро оправившись от шока, он, как старший, шагнул вперёд.

Бессмертный челн секты был неподалёку. Первоочередной задачей было доставить этих двоих в секту и вылечить, иначе на нём будет большой грех.

К счастью, Ин Чжи, хоть и был истощён, сохранил остатки разума и послушался, взойдя на судно.

Но не успел он вздохнуть с облегчением, как возникла новая проблема: Ин Чжи наотрез отказывался отпускать того, кто был у него на руках.

Он молча смотрел на них, и никакие уговоры целителей не действовали. Упрямый и холодный.

Разум вроде был, но немного.

В итоге им пришлось лечить их обоих прямо так.

В какой-то момент один из целителей, не выдержав, решил воспользоваться моментом, когда Ин Чжи закрыл глаза, и оттащить его.

И тогда все на борту воочию увидели, на что способен меч, убивший демона уровня Зарождающейся Души.

Нанося удар, Ин Чжи даже не открыл глаз. Это был инстинкт.

После этого к ним больше никто не осмеливался подходить. По возвращении в секту старший брат проводил его до Пика Пилюль и смотрел, как Ин Чжи уложил Вэнь Тинъяня на кровать.

И даже нашёл в себе силы наложить на него успокаивающее заклятие.

Он подумал, что теперь-то Ин Чжи успокоился и пойдёт с ним к старейшине Цянь Хун лечить свои раны.

Но в следующую секунду Ин Чжи рухнул без сознания у кровати Вэнь Тинъяня.

Даже потеряв сознание, он не разжимал его руки. Разнять их было невозможно, пришлось просить старейшину Цянь Хун лечить их обоих прямо там.

***

Выслушав этот длинный рассказ, Вэнь Тинъянь никак не отреагировал.

— Где сейчас Ин Чжи? — лишь спросил он.

Рассказ оборвался на том, как тот потерял сознание у его кровати. Раны Ин Чжи были серьёзнее, по логике, он должен был быть рядом.

Его голос был таким тихим, что старший брат тоже понизил свой.

— Не знаю. Когда я в прошлый раз приходил, он ещё был у твоей кровати...

— Угу, — ответил Вэнь Тинъянь и, опустив взгляд, замолчал.

В наступившей тишине старший брат подобрал травы, которые уронил при входе, сменил их в курильнице и на цыпочках вышел из комнаты.

Судя по духовной энергии в комнате, Ин Чжи ушёл сегодня утром.

Не так уж и давно. Раз уж он в порядке, то неважно, куда он пошёл.

...Так он думал сначала.

Но на следующий день юноша так и не вернулся.

Вэнь Тинъянь сидел у окна. В который уже раз отвлекшись от книги, он наконец с опозданием осознал.

«Кажется, мне не всё равно»

Осознав это, он перестал листать страницы. Читать дальше расхотелось.

Но духовную силу использовать было нельзя, а старшие братья не знали, куда пошёл Ин Чжи. Узнать о его местонахождении оказалось на удивление трудно.

Солнечный луч пробился сквозь щель в окне и коснулся его пальцев.

Впервые он мысленно, очень тихо, позвал Систему.

Система, наконец-то получившая возможность выйти на свет:

— !!!

[Я здесь, носитель!]

Последнее время она сидела в его сознании, сажая цветочки и разводя травку. Скука смертная.

Она не раз подумывала высунуться и посмотреть, что происходит, но фраза «уничтожу своё духовное сознание» действовала как заклятие, заставляя её сидеть тихо.

К счастью, индикатор показывал, что сюжет развивается стабильно, так что она старалась не надоедать.

Но сегодня, то ли солнце взошло на западе, то ли ещё что, но Вэнь Тинъянь сам её позвал.

[Что-то случилось, носитель?]

Вэнь Тинъянь помолчал и мысленно спросил:

— Где сейчас Ин Чжи?

Система заглянула в сюжет.

[Сейчас по сюжету Ин Чжи впервые проявил себя, к тому же глава секты узнал о его врождённой кости меча, и теперь его окружили старейшины и засыпают вопросами]

Кончики пальцев Вэнь Тинъяня дрогнули. То, что Ин Чжи, одолев демона, чей уровень был выше, привлёк внимание и раскрыл свою тайну, было вполне логично.

Задав вопрос, он хотел было снова отправить Систему восвояси.

Но та, опередив его, выпалила:

[Носитель, в следующем сюжетном моменте мне обязательно нужно будет посмотреть твоими глазами, что происходит снаружи]

— Причина, — спокойно потребовал Вэнь Тинъянь.

[Потому что это важный сюжетный поворот. Я должна лично пронаблюдать за ним, чтобы убедиться, что всё идёт по плану] — сказала Система, почувствовав, что он смягчился.

Вэнь Тинъянь не ответил, а лишь напомнил ей о том, как в прошлый раз, когда она смотрела его глазами, Ин Чжи заметил изменение их цвета.

Система и сама удивилась:

[У меня есть такая функция??]

Вэнь Тинъянь:

— ...

Она что-то пощёлкала в его сознании, настраивая, и снова предложила:

[Носитель, давай попробуем ещё раз?]

Юноша подошёл к медному зеркалу. Система, спустя неведь сколько времени, снова увидела внешний мир и чуть не расплакалась.

На этот раз глаза Вэнь Тинъяня были в порядке.

[Так можно? Я обещаю выходить только в ключевые моменты и не подглядывать в остальное время, у-у-у...] — с надеждой спросила Система.

Вэнь Тинъянь помолчал.

— Как хочешь, — наконец сказал он.

***

Сегодня был день начала весны, но для заклинателей смена времён года не имела особого значения.

В день пробуждения природы, да ещё и с учётом того, что духовная энергия Пика Пилюль способствовала росту растений, снаружи всё уже утопало в зелени, а некоторые ученики даже ловили бабочек.

Даже Ин Чжи, войдя в комнату, принёс с собой аромат трав.

Вэнь Тинъянь всё так же сидел у окна. Юноша, встретившись с ним взглядом, сел напротив.

Не дожидаясь вопроса, он начал рассказывать сам.

Рассказал, как вчера глава секты внезапно перенёс его к себе через разрыв в пространстве, и как потом его окружили несколько старейшин, расспрашивая, как ему удалось убить Бай Линь.

— У них так много вопросов, — с ноткой обиды в голосе добавил Ин Чжи.

Вэнь Тинъянь, даже не подняв глаз, спросил:

— И это всё?

Ин Чжи помолчал и добавил:

— Ещё глава секты велел мне участвовать в состязаниях за место в Небесном списке в этом году. Я согласился.

«Вот он, тот самый важный сюжетный поворот, о котором говорила Система» — подумал Вэнь Тинъянь.

Они с Ин Чжи как-то обсуждали эти состязания, но тогда Тинъяню не показалось, что тот горит желанием в них участвовать.

Пока он размышлял, Ин Чжи, глядя ему в глаза, вдруг протянул руку и коснулся его ресниц.

Вэнь Тинъянь почувствовал его прикосновение, но не пошевелился. Лишь ресницы дрогнули.

— Из-за моих слов? — спросил он.

Когда-то, отдавая Ин Чжи меч, он велел ему стать первым. Неужели из-за этого он согласился?

— Отчасти, — тихо ответил Ин Чжи. — Но в основном я сам этого хочу.

Он убрал руку и, подперев подбородок, серьёзно посмотрел на Вэнь Тинъяня.

— Я же обещал тебе, что стану сильнейшим в мире. Помнишь?

В любой другой ситуации Вэнь Тинъянь, скорее всего, ответил бы: «Кто такое помнит».

Но сейчас он странным образом промолчал. Потому что он действительно помнил. Более того, он никогда не забывал того, что произошло в тот день.

Он незаметно коснулся подвески под одеждой, поглаживая вырезанные на нефрите иероглифы, и отвернулся к окну.

— Тогда постарайся, жених, — его голос был таким тихим, что, казалось, его унесёт ветром.

Прошло столько времени, что даже Вэнь Тинъянь, далёкий от мирских чувств, понимал значение этого слова. Но, вспомнив тот день, он почему-то всё равно его произнёс.

Ин Чжи не смутился, а лишь улыбнулся.

Глядя на профиль Вэнь Тинъяня в лучах солнца, он мысленно произнёс: «Я постараюсь».

Раны зажили, но Ин Чжи не забудет. Как сказал глава секты в главном зале, он всё ещё слишком слаб.

Статус первого в секте Юншу не защитит Вэнь Тинъяня. Ему нужно подняться выше.

Пока весь мир не узнает его имя.